

К 150-летию

СО ДНЯ

РОЖДЕНИЯ

ГЕНРИКА

ИБСЕНА

СЫН

НОРВЕЖСКИХ

СКАЛ И ФЬОРДОВ

В ОКРЕСТНОСТЯХ Бергена есть скала, дорогая каждому норвежцу. У подошвы ее едва плещутся воды чистого и тихого, сказочно красивого фьорда. Конечно, в Норвегии немало таких фьордов и скал. Но эта скала — крутая и серая — особенная: в ней похоронен Эдвард Григ.

Я стоял у этой величественной скалы и думал о стране, где гостил. Земля эта разительно отличалась от привычного для меня блистательного юга, где солнце и зелень, где мало места для густых туманов и бледных сумеречных красок. Но еще Сенека сказал воистину золотые слова: «Одиссей спешил к камням своей Итаки... ведь любят родину... за то, что она родина».

Эдвард Григ горячо любил свою родину — ее камни, снега и леса, ее фьорды и заливы, ее голос и душу народа — песни. И он прославил Норвегию на весь мир, сделал свой небольшой народ духовно великим...

На окраине Бергена я не мог не думать и о другом замечательном сыне Норвегии, первые шаги которого во славу ее были сделаны им здесь.

Генрик Ибсен. В моем сознании соединились воедино «Пер Гюнт» Ибсена и музыка к нему Грига. Их неразрывность очевидна.

Ибсен начал свой творческий путь молодым человеком. А в 24 года он уже был драматургом и режиссером первого норвежского национального театра в Бергене. От пьесы к пьесе ширилась его слава — как в самой Норвегии, так и за ее пределами. Его произведения переводились в России еще при жизни писателя и ставились в лучших театрах. А в начале нашего века Московский Художественный театр показал на своих подмостках «Доктора Штокмана», «Бранда» и другие пьесы знаменитого норвежца.

В чем, на мой взгляд, творческий подвиг Ибсена?

Прежде всего в том, что он наиболее полно отразил огромные духовные возможности родного народа. Он сделал достоянием всего мира думы, надежды, чаяния, самые тонкие и деликатные движения его души. Показывая подлинную жизнь соотечественников, Ибсен привлекал к глубокому сопереживанию с нею и другие нации.

Генрик Ибсен оказал поразительное влияние на

всю западноевропейскую театральную культуру. Он, пожалуй, одним из первых драматургов привнес в театр самые будничные людские заботы, доведя их до сложнейшей психологической утонченности, а своим «Пер Гюнтом» показал плодотворные связи литературы с народным творчеством. Его лучшие пьесы выдержали суровую проверку временем: они до сих пор пользуются любовью и вниманием зрителя. Примечательно, что в дни ибсеновского юбилея в Московском театре имени Гоголя состоялась премьера пьесы «Дикая утка».

Сила Генрика Ибсена и в том, что судьба его неразрывно связана с родной землей. Люди, живущие в городах и на хуторах, по берегам фьордов и рек, среди суровых скал и лесов, — его современники — давали драматургу пищу для размышлений и творчества. Без этого Ибсен не был бы Ибсеном, триумфально прошагавшим по театрам мира. Он сумел найти в жизни своего народа общечеловеческое, близкое и понятное многим и разным народам, даже живущим очень далеко от скал Норвегии. Это тоже одна из граней его творческой победы.

Генрик Ибсен сделал для своей родной культуры все, что под силу одному человеку. Он был сыном и своей страны, и своей эпохи, менявшейся не только в смысле общественном, политическом, техническом, но и в психологическом. Путь, ведущий вперед, не всегда ясен и прост. Непрост, неоднозначен и творческий путь Ибсена. Но писателю всегда светил негасимый маяк: родина!

Ибсен жил в то время, когда норвежцы настойчиво добивались независимости, и такие люди, как Ибсен и Григ, помогали им в этом.

Ибсен связывал, например, достижения России в искусстве и литературе с развитием революционных идей русского народа. И он писал об этом прямо и откровенно.

...Я снова думаю о скале близ Бергена. Но куда бы ни направлялся гость Норвегии — к южным фьордам или берегам Нарвика и Тронхейма, ему будет сопутствовать образ великого драматурга, потому что это родина Генрика Ибсена, которую возвеличил писатель своим гением и неустанным трудом.

Георгий ГУЛИА